

— Хорошо, — сказал он, — думаю, с этим уже ничего нельзя поделать?— Нет, — нервно призналась Флер. — Если только я не спасу его жизнь в ближайшие несколько недель...Сириус издал нездоровый фырк. — Да, потому что это так вероятно, что не будет наоборот, — язвительно заметил он. — Но я отвлекаюсь. Полагаю, именно так ты познакомился с сеньором Делакуром?Гарри кивнул. — Да, — сказал он. — Он исследовал меня, когда узнал, и... он нашел кое-что, Сириус. Вещи, которые означают, что я не могу доверять Дамблдору.Сириус прервал свою атаку на беззащитную куриную ножку. — Какие вещи? — спросил он, глубоко нахмурившись.Гарри глубоко вздохнул. Это была та часть, которую он действительно не хотел говорить этому человеку, но он должен был знать — и других вариантов не было. И, если быть честным, Гарри был доволен тем, как все сейчас устроено, и не хотел, чтобы это менялось. При этом он понятия не имел, как отреагирует Сириус, но время не было лучше настоящего...— Прежде всего, он узнал, насколько все испорчено у Дурслей, — сказал он низким тоном. — Когда я сказал, что они многое подписали, я имел в виду именно это. Короче говоря, он сделал вид, что избавится от меня, если они подпишут опеку, и они это сделали.Услышав это, Сириус вскочил на ноги, на его лице появилась грозная гримаса, и Гарри инстинктивно отшатнулся, прячась за Флер. На одно безумное мгновение ему показалось, что Сириус собирается наброситься на него, но потом...— ОНИ ПЫТАЛИСЬ УБИТЬ ТЕБЯ? — прорычал он.Гарри побледнел. — Хватит, Сириус, — огрызнулась Флер. — С ними расправляются, и нет смысла злиться.Глаза Сириуса опасно сузились. — Как? — прохрипел он, резко напомнив Гарри, что у его крестного отца была темная сторона. В конце концов, он был человеком, который намеревался убить Петтигрю за его предательство...— Зеи отправятся в тюрьму, — просто сказала она. — Больше мы ничего не знаем, кроме этого. Ты должен спросить у папы.Сириус долго смотрел на нее, а потом закрыл глаза и глубоко вздохнул. Гарри немного расслабился; он не боялся Сириуса, но все равно не любил громкие, сердитые голоса. Это слишком сильно напоминало ему Вернона...Наконец, мужчина снова сел, и взгляд его глаз стал гораздо спокойнее, когда он открыл их. — Так он теперь твой опекун? — спросил он в упор.Гарри отвел взгляд, не желая видеть его реакцию и не в силах предотвратить вторжение в его сознание небольшой доли вины. — Да, — прошептал он. — Он был очень добр ко мне, Сириус.Наступила короткая пауза, прежде чем...— Посмотри на меня, малыш, — спокойно приказал Сириус.Гарри на мгновение замешкался, но затем повернулся, чтобы посмотреть на Сириуса — и, к своему немалому удивлению, увидел на его лице выражение облегчения.— Ты доверяешь ему, верно? — спокойно спросил он.Гарри кивнул. — Да, доверяю, — признался он. — Он был честен со мной.— Тогда я рад, Гарри, — тихо сказал Сириус, потянувшись, чтобы погладить его по колену. — Мне никогда не нравились эти придурки, и я не раз спорил с Альбусом по этому поводу с тех пор, как вышел. Пока он относится к тебе хорошо, я не против.Сириус смотрел ему в глаза, когда говорил это, и у Гарри не было другого выбора, кроме как поверить. Это сняло страх, о котором он даже не подозревал, и ему стало немного легче. Теперь оставалось только рассказать ему остальное.— Спасибо, — тихо сказал он, — но это еще не все.Сириус снова нахмурился.— О? — настороженно спросил он.Гарри кивнул.— Насколько богаты были мои родители? — спросил он просто.Сириус озадаченно моргнул, не понимая смысла вопроса.— Ну, — медленно сказал он, — они были довольно обеспеченными, я полагаю. Поместье Поттеров было довольно впечатляющим. Почему?Гарри мгновенно растерялся. — Поместье Поттеров? — нахмурился он.— Я думаю, оно было разрушено во время войны, — сказал Сириус, приглашая его продолжить. — Хотя я не уверен.Он сделал мысленную пометку спросить об этом когда-нибудь, а затем вывел себя из мгновенного оцепенения.— Я не знал ни о чем из этого, Сириус, — мрачно сказал он. — Все, что у меня есть, это небольшой трастовый банк. И хочешь угадать, кто мой финансовый опекун?Сириус тупо уставился на него, его лицо тревожно потемнело.— Альбус? — прорычал он.— Да, — категорично ответил Гарри. — Себастьян изучает это, но он говорит, что у меня должно быть гораздо больше, чем есть.Гарри внимательно следил за его реакцией. Он ущипнул себя за переносицу и явно пытался подавить свой гнев на это откровение. Гарри мог его понять: он чувствовал себя точно

так же, когда это дошло до него, и до сих пор не знал, что с этим делать.— Он проверяет это? — с надеждой спросил Сириус.— Да, — подтвердил Гарри. — Мы займемся этим после свадьбы. Сейчас происходит слишком много событий, чтобы заниматься этим. Дамблдор, кстати, ни о чем таком не знает, и Себастьян считает, что так и должно быть. Сириус кивнул, явно ошеломленный.— Возможно, он прав, — мрачно сказал он. — Что-нибудь еще? Гарри на мгновение задумался, но не смог ничего придумать, кроме...— Только вот еще что, — добавил он, и на его губах появилась злая ухмылка. — И оно тебе понравится, Падфут. Это будет лучший розыгрыш в Хогвартсе за долгое время. Сириус поднял брови. — О? — с вызовом спросил он. — Это большая удача, Гарри.— Как насчет ареста Снивеллуса? — спросил он со злой ухмылкой. Сириус долго смотрел на него, а затем его улыбка стала шире.— Ты серьезно? — с надеждой спросил он.— Да, — подтвердила Флер. — Папа помогает Зему строить дело.— Он идет ко дну, Сириус, — сказал Гарри, внезапно став деловым. — По крайней мере, если нам есть что сказать по этому поводу. На этот раз мы не позволим Дамблдору защитить его. Мы собираем воспоминания всех студентов, которых сможем найти, и хотим показать их в суде, если нам удастся это проверить. Себастьян думает, что это сработает. Сириус выглядел так, словно Рождество наступило раньше времени. Гарри не забыл, что в детстве они были злейшими врагами, и что этот жирный ублюдок был одной из причин побега Петтигрю в прошлом году. Если бы им не пришлось иметь дело со Снейпом, все могло бы пройти гораздо более гладко...— Отлично, — злобно сказал он. — Расскажи мне еще! Гарри ухмыльнулся, и они провели следующий час, обсуждая грядущее падение Снейпа. Теперь, когда все важные вопросы были решены, Гарри почувствовал, что значительно расслабился. Он и не подозревал, как сильно волновался, рассказывая Сириусу, — и сомневался, что тот слышал это в последний раз, — но было приятно, что все было открыто. Тайны, которые он хранил, были достоянием лишь немногих. Помимо Делакуров, только Гермиона знала все. Рону он не мог доверить ни слова — тот, словно пробка, пропускал все, что попадало в его уши. Но, по крайней мере, у него был один верный друг, которому он мог доверять безоговорочно. Рон, в свою очередь, все глубже осознавал ценность их дружбы и жаждал сделать что-нибудь приятное для Гермионы при первой же возможности. Разговор плавно перетек в другое русло, и вскоре Сириус, словно опытный охотник, принялся расспрашивать Флер, пытаясь разглядеть в ней человека. Гарри, погруженный в объятия Флер, затих, наслаждаясь ее теплом и вибрацией ее голоса, когда она говорила. Никто никогда не обнимал его так — никогда. Он надеялся, что эта встреча не станет последней. Однако время неумолимо шло, и настало время возвращаться в школу. Гарри пришлось вырваться из приятного плена и вернуться в суровую реальность. Прощаясь, он обнял крестного отца и вырвал у него обещание приехать во Францию как можно скорее. — Скоро увидимся, малыш, — сказал Сириус. — Оставайся на связи. А затем, обращаясь к Флер, добавил: — И хорошо заботься о нем. Он мой единственный крестник. — Тебе не стоит беспокоиться об этом, — ответила она, искренне улыбаясь. — Нам пора идти, — вздохнул Гарри. — Уже поздно, а нам еще предстоит долгий путь. — Да, еще одно дело, прежде чем вы уйдете, — нахмурился Сириус, и Гарри с удивлением наблюдал, как на лице крестного отца появляется хитрая улыбка. — В чем дело? — спросил он. Гарри опешил, когда Сириус повернулся к Флер. — Ты снимешь гексы, если я хорошенько попрошу? Галстук умершей собаки просто не очень хорошо вписывается.